

Приказ Шэнь Цы был подобен камню, брошенному в стоячую воду, и мгновенно взметнул круги ряби. Исполнительность секретаря Вана не вызвала сомнений: точечный удар по последним хрупким цепочкам финансирования Фу Юньчжэна был тщательно спланирован и запущен всего за несколько часов.

Результат не заставил себя ждать.

Ранним утром следующего дня, стоило Шэнь Цы переступить порог офиса, как секретарь Ван последовал за ним. Лицо помощника было как никогда сурово.

— Молодой господин Шэнь, Фу Юньчжэнь здесь. Прямо внизу, у стойки регистрации, — он замаялся. — Но он пришёл не один. С ним... Чжоу Яньсуй и ещё какой-то незнакомый мужчина средних лет. Похоже на адвоката, в руке у него портфель.

Шэнь Цы приподнял бровь, уголки его губ изогнулись в ледяной усмешке:

— О? Притащил всю семью? Решили явиться на переговоры или разыграть комедию?

— Атмосфера странная, — понизив голос, произнёс секретарь Ван. — Фу Юньчжэнь выглядит очень спокойным, даже слегка... самоуверенным. Чжоу Яньсуй тоже, хоть и прячет взгляд, но не ревет белугой, как в прошлый раз.

Самоуверенным?

Шэнь Цы прищурился. Откуда у Фу Юньчжэня такая уверенность в себе? Тот адвокат? Или то, что лежит в его портфеле?

— Пусть поднимаются.

Ему хотелось посмотреть, какие ещё фокусы способен выкинуть Фу Юньчжэнь.

Спустя несколько минут дверь кабинета отворилась. Первым вошёл Фу Юньчжэнь, за ним неотступно следовал Чжоу Яньсуй, а замыкал шествие серьёзный мужчина средних лет в очках в золотой оправе, который действительно нёс в руке чёрный портфель.

Фу Юньчжэнь сегодня явно привёл себя в порядок: на нём был отутюженный костюм, волосы аккуратно уложены волосок к волоску. За исключением покрасневших белков глаз, которые никак не удавалось скрыть, трудно было поверить, что этот человек балансирует на грани банкротства. Во взгляде, с которым он смотрел на Шэнь Цы, больше не было ни прежних дней гнева, ни отчаяния — их заменила жуткая, почти неестественная уверенность.

Чжоу Яньсуй был одет скромно и неброско. Он стоял чуть позади и правее Фу Юньчжэня, нервно переплетая пальцы. Время от времени он украдкой поднимал глаза на Шэнь Цы и тут же снова опускал их — его актёрская игра сегодня выглядела гораздо искуснее, чем в прошлый

раз.

— Молодой господин Шэнь, — ровным голосом произнёс Фу Юньчжэнь, в котором даже проскальзывало напускное спокойствие.

— Директор Фу, размах впечатляет, — Шэнь Цы откинулся на спинку кресла, равнодушно скользнув взглядом по всем трём посетителям, и наконец остановил его на мужчине средних лет. — А это кто?

— Это адвокат Чжан, — представил спутника Фу Юньчжэнь. — Мы пришли сегодня, чтобы окончательно покончить со всеми... нашими делами, молодой господин Шэнь.

— Покончить? — легко усмехнулся Шэнь Цы. — Полагаю, триста миллионов уже достаточно чётко подвели черту. Или директор Фу снова где-то откопал золотой прииск и намерен вернуть мне долг с процентами?

В его словах сквозила насмешка, но взгляд оставался острым как лезвие — он пытался отыскать хоть малейшую трещину на лице Фу Юньчжэня.

Лицо Фу Юньчжэня слегка дёрнулось, но он быстро взял себя в руки. Бросив взгляд на адвоката Чжана, тот шагнул вперёд, достал из портфеля документ и положил его на рабочий стол Шэнь Цы.

— Здравствуйте, господин Шэнь. По поручению господина Фу Юньчжэня я передаю вам этот документ для ознакомления, — голос адвоката Чжана звучал монотонно и безэмоционально. — Мой доверитель надеется, что вы тщательно оцените его содержимое и пересмотрите те... меры коммерческого характера, которые вы в последнее время предприняли против господина Фу и связанных с ним компаний.

Шэнь Цы даже не взглянул на бумаги, продолжая бурить взглядом Фу Юньчжэня:

— Что это? Завещание? Директор Фу наконец-то додумался составить завещание?

Лицо Фу Юньчжэня наконец помрачнело, и в его напускном спокойствии появилась трещина:

— Шэнь Цы! Тебе лучше сначала посмотреть!

— Да неужели? — только тогда неторопливо произнёс Шэнь Цы и взял документ в руки.

Стоило ему открыть первую страницу, как зрачки едва заметно сузились.

Это не обычная бумага. Это копия. Внутри содержался подробный аналитический отчёт о движении зарубежных средств пятилетней давности. В деталях описывалось, как тридцать

миллионов через несколько подставных компаний в конечном итоге осели на счетах корпорации Фу, которая в тот момент находилась на грани банкротства. Причём первоисточник этих денег недвусмысленно указывал на семью Чжао — заклятых врагов клана Шэнь.

Ещё более сокрушительным было то, что к отчёту прилагались распечатки скриншотов нескольких электронных писем. Адреса отправителей зашифровали, но содержание оказалось пугающе ясным. В одном из писем некто прямым текстом приказывал Фу Юньчжэню воспользоваться доверием и чувствами Шэнь Цы, чтобы получить доступ к внутренним коммерческим тайнам и финансовой поддержке корпорации Шэнь, взамен обещая помочь семье Фу возродиться из пепла после завершения дела. Ответ Фу Юньчжэня, хоть и был написан осторожными фразами, фактически подтверждал эту сделку.

Дата писем приходилась как раз на пять лет назад — самую канун банкротства семьи Фу, вскоре после того, как Шэнь Цы решил протянуть Фу Юньчжэню руку помощи!

Шэнь Цы страница за страницей вчитывался в текст, и показное равнодушие на его лице постепенно исчезало, сменяясь ледяным, почти осязаемым холодом.

Воздух в кабинете словно заledenел.

Секретарь Ван замер неподалёку, затаив дыхание. Чжоу Яньсюй же перепугался настолько, что боялся даже пикнуть, инстинктивно прячась за спину Фу Юньчжэня.

И только Фу Юньчжэнь, наблюдая за тем, как темнеет лицо Шэнь Цы, наконец позволил проявиться в уголках глаз капельке подавляемого, извращённого злорадства.

— Ну как? Молодой господин Шэнь? — в голосе Фу Юньчжэня прорезалась едва уловимая дрожь — то ли от предвкушения, то ли от страха. — Довольны подарком?

Шэнь Цы наконец дочитал последний пункт. Он медленно опустил бумаги на стол, поднял голову и спокойно посмотрел на Фу Юньчжэня.

Взгляд этот был донельзя спокойным — настолько, что от него становилось не по себе.

— Значит, так? — подал голос Шэнь Цы, и в его тоне не осталось ни единой эмоции. — Это твой козырь? Доказательство того, что с пяти лет назад ты был всего лишь цепной шавкой, выращенной кланом Чжао? Доказательство того, что с самого начала ты сближался со мной преследуя корыстные цели? Доказательство того, что я, Шэнь Цы, ослеп от чувств, пригрел неблагодарную белую волчицу — да ещё и кормил её целых пять лет?

Его тон даже слегка мелком горчил насмешкой, будто он разглядывал какого-то жалкого шута.

Фу Юньчжэнь опешил от такой реакции — ожидаемых ярости и потери контроля не последовало, из-за чего заготовленная речь застряла у него в горле.

— Шэнь Цы, опомнись! — нервно выпалил Фу Юньчжэнь. — Если эти доказательства всплывут наружу, то скандал о том, как корпорация Шэнь в сговоре с кланом Чжао незаконными методами уничтожала семью Фу, станет достоянием общественности! Репутации клана Шэнь придёт конец! А ты сам станешь посмешищем во всей деловой среде!

— Серьёзно? — Шэнь Цы чуть склонил голову, словно услышал нечто крайне интересное. — Доказательства? И ты хочешь сказать, что эти сомнительные распечатки на принтере чего-то стоят? Фу Юньчжэнь, ты оскорбляешь мой интеллект или профессионализм адвоката Чжана?

Он взял стопку документов, небрежно перелистал их, и в его голосе прозвучало откровенное презрение:

— Не говоря уже о том, что эти письма можно с легкостью подделать, но даже если они настоящие... Ты думаешь, юридический отдел корпорации Шэнь ест свой хлеб даром? Ты действительно считаешь, будто подобной ерундой можно пошатнуть позиции клана Шэнь?

Шэнь Цы поднялся с кресла и шаг за шагом двинулся на Фу Юньчжэня, наполняя комнату тяжёлым давящим присутствием.

— Ты забыл, как рухнула семья Фу пять лет назад? — голос Шэнь Цы звучал негромко, но каждое слово било прямо в цель. — Клан Чжао дал тебе тридцать миллионов, а дальше что? Они спасли тебя? Нет. Они выкинули тебя, как мусор. И в конце концов именно я — тот самый глупец, которого ты презирал и считал простофилей — вытащил тебя из грязи ценой в сто миллионов!

Лицо Фу Юньчжэня мгновенно побелело, губы задрожали, не в силах вымолвить ни слова.

— А теперь, когда ты загнаны в угол, ты снова вспомнил о своих прежних хозяевах? Снова решил укусить меня за счёт этих призрачных улик? — Шэнь Цы остановился прямо перед ним, ледяным взглядом окинув самого Фу Юньчжэня, дрожащего за его спиной Чжоу Яньсюя и смущённого адвоката Чжана.

— Фу Юньчжэнь, ты поистине самый жалкий и глупый человек из всех, кого я встречал, — в голосе Шэнь Цы прозвучало даже нечто вроде жалости. — Тебя использовали как пешку один раз, так ты решил наступить на те же грабли во второй.

Он резко развернулся, вернулся к своему столу и нажал внутреннюю кнопку селектора:

— Охрана, поднимитесь наверх и проводите директора Фу с его друзьями. С этого момента без моего разрешения не пускать их ни на один этаж здания корпорации Шэнь.

— Шэнь Цы, смеешь?! — Фу Юньчжэнь окончательно запаниковал. Он никак не ожидал такой реакции от Шэнь Цы! Разве тот не должен был взбеситься, испугаться и пойти на попятную?!

— А ты проверь, смею ли я, — холодно бросил Шэнь Цы. — И ещё, Фу Юньчжэнь, заруби себе на носу.

Каждое его слово падало отчётливо и весомо:

— Эти твои так называемые доказательства лучше держать при себе и помалкивать в тряпочку. Если до меня дойдет хоть малейший слух... Я гарантирую, что ты потеряешь нечто гораздо большее, чем компанию. Ты и твой спутник...

Его взгляд, острый как ледяной клинок, скользнул по Чжоу Яньсюю, заставив того испуганно вздрогнуть.

— ...воочию узнаете, что такое оказаться в безвыходном положении, когда жизнь хуже смерти.

Охрана появилась быстро, безмолвно и бесцеремонно «попросив» на выход пепельно-серого Фу Юньчжэня, едва державшегося на ногах Чжоу Яньсюя и выглядевшего крайне жалко адвоката Чжана.

Дверь кабинета закрылась, отрезая все звуки снаружи.

Ледяная маска и жёсткость вмиг слетели с лица Шэнь Цы. Он тяжело рухнул обратно в кресло, пальцы на его руках мелко и неуправляемо дрожали.

Он вновь взял в руки злосчастный документ и принялся торопливо пролистывать страницы, а в глазах нарастала непроглядная тьма.

Пусть перед Фу Юньчжэнем он держался уверенно и надменно, Шэнь Цы прекрасно понимал: даже если из всего этого бреда правдой окажется хотя бы один процент — в руках злоумышленников эта капля яда способна обрушить на корпорацию Шэнь чудовищные проблемы.

Фу Юньчжэнь... клан Чжао...

Сколько же грязных тайн скрывало то самое «банкротство» пятилетней давности?

И он, словно последний идиот, все эти пять лет ничего не замечал!

Волна тошноты и ярости подступила к самому горлу. С резким взмахом руки Шэнь Цы смахнул со стола всю стопку папок и бумаг!

Среди разлетающихся листов бумаги он тяжело и прерывисто дышал, а глаза его налились кровью.

Оказывается, с самого начала всё это было отъявленной ложью.

Те искренние чувства, что трогали его сердце; те клятвы о преодолении невзгод вместе; те надежды на совместное будущее — всё оказалось фальшивкой! Воздушными замками, воздвигнутыми на расчёте и предательстве.

Его первая в жизни любовь, в которую он вложил всю душу и сердце, была лишь тщательно спланированным заговором.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветился знакомый номер из санатория.

Шэнь Цы глубоко вздохнул, силой подавляя бушующие внутри эмоции, и поднёс трубку к уху.

— Алло, мама.

— Сяо Цы, — донесся из трубки мягкий, но не скрывающий слабости голос матери. — Как дела? Не перенапрягайся на работе... Вчера ребёнок по имени Цзинсу навещал меня, мы так долго разговаривали, он даже привёз новые витамины. Какой же он всё-таки внимательный...

Лин Цзинсу? Он навещал его маму?

Шэнь Цы на мгновение замер. Сложнейшая смесь невыразимых эмоций в один миг разрушила только что воздвигнутую ледяную плотину.

В тот самый момент, когда он только что узнал о жестоком предательстве, имя этого холодного и чистого человека тёплым лучар ворвалось в его мир.

Так несвоевременно, и в то же время... так спасительно.

<http://bllate.org/book/19433/1903682>